Степенная книга, «Родословие»

От Рюрика начася державство в Новеграде. От Игоря же сына его в Киеве и до Всеволода Юрьевича державствоваху; от них же вси страны трепетаху, ближнии и дальнии; и сами гречестии царие вси повиновахуся им; и дань даяху от моря до моря: угрове, и чахи, и ляхи, и атвяги, и литва, и немцы, и чюдь, и корела, и устюг, и обои болгары, буртасы и черкасы, мордва и черемиса; и самии половцы дань даяху и мосты мостяху; литва же тогда бояхуся и из лесов выницати; татарове же тогда ни слухом именовахуся. От Всеволода же Юрьевича и до Данила Александровича в Володимери державствоваху. От Данила же на Москве богом утвержено бысть царствие русских государей. О них же в книзе сей отчасти сказание имат.[11]

Степенная книга, глава «О Ярославе»

Сий же великий князь Ярослав Всеволодич в то же время и лето паки бысть в той же великой Орде, в пагубной земли татарстей, и вся безаконных неправедная на благочестие умышления разуме, и сердцем разгарашеся, и ревности божественныя исполняшеся, не терпя зрети людей земли своея погибающих душею и телом, за них же умысли драгаго своего живота не пощадети, истиннаго ради благочестия, паче же воспоминая начальнейшее отьческое благородие и богом дарованное им скипетродержание, и како вси страны трепетаху имен их не токмо ближнии, но и дальние земли, царства и самии гречестие царие и како повсюду быть в Рустей земли православная вера християнская, идеже быть всякия божественыя благодати исполнение и всего земнаго доброплодия изобилование, в них же не бяше тогда поганина; уду же присягаху и повиновахуся многия страны и дань даяху от моря и до моря: угрове, и чахи, и ляхи, и ятвяги, и литва, и немцы, и чюдь, и корела, и устюг и обои болгары, и буртасы, и черкасы, и мордва, и черемиса; и самии половцы дань даяху и мосты мостяху, литва же тогда и из лесов бояхуся выницати, татари же тогда ни слухом не именовахуся.[12]

«Слово о погибели Рускыя земли»

Отселе до угор и до ляхов, до чахов, от чахов до ятвязи и от ятвязи до литвы, до немец, от немец до корелы, от корелы до устьюга, где тамо бяху тоимици погании, и за дышючим морем; от моря до болгар, от болгар до буртас, от буртас до чермис, от чермис до мордви — то все покорено было богом кристияньскому языку поганьскыя страны великому князю Всеволоду, отцю его Юрью, князю кыевскому, деду его Володимеру и Мана[ма]ху.[13]

И. Н. Жданов и Н. И. Серебрянский, отмечая сходство этих отрывков с описанием границ Русской земли в «Слове о погибели», считали, что эти параллели еще не позволяют установить прямое заимствование автором

---

[11] ПСРЛ, т. XXI, ч. 1. СПб., 1908, стр. 3—4.

[12] ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, стр. 254. И. Н. Жданов замечал, что такая же цитация из «Слова о погибели» встречается в житии Александра Невского (см.: И. Н. Жданов. Русский былевой эпос, стр. 95, примечания). В редакции жития Александра Невского, составленной в 1591 г. Ионой Думиным, было использовано житие Александра из Степенной книги. Большая часть главы Степенной книги «О Ярославе Всеволодиче», в том числе и приведенная выше цитата, оказалась включенной в эту редакцию жития (см.: В. И. Мансикка. Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст.— ПДП, CLXXX. СПб., 1913, стр. 182; Приложение, стр. 84—87; Н. И. Серебрянский. Древнерусские княжеские жития, стр. 157).

[13] Слово о погибели Рускыя земли. Вновь найденный памятник литературы XIII в. Сообщение Х. Лопарева. — ПДП, LXXXIV. СПб., 1892, стр. 19—22.